

Поскольку дипломатические связи между государствами были уже установлены, то регламент для миссии в столице Северной Ци был заранее определён. Согласно логике, к людям статуса Фань Сянь при каждом движении должен был быть приставлен специальный сопровождающий. Сам же Фань Сянь очень опасался такого распорядка, и, хотя постоянные сотрудники посольства заранее начали вести переговоры, он всё равно, получив разрешение императорской семьи, прибыл в Министерство церемоний.

При тайном соглашении об обмене Янь Бинъюня на Сяо Эня и Сы Лили государство Цин всё же сильно пострадало, поэтому Фань Сянь торопился найти ответственного за это, которого противник где-то тайно укрывал. Но он не представлял, что этот номинально посредник при переговорах из Министерства церемоний, на деле же уполномоченный по вербовке врага из Стражи в парчовых одеждах, спрячется так, что и не найти!

Видимо, противник хотел как следует потянуть время. Фань Сянь рассердился и, взмахнув рукавом, вышел из ворот Министерства церемоний, вовсе не уделив внимания всем этим чиновникам Северной Ци. К воротам уже подошёл Линь Цзин, который торопился сюда из Приказа придворного этикета, и украдкой покачал головой.

Только когда они вчетвером снова уселись в повозку, Линь Цзин заговорил:

— Помощник премьер-министра Вэй Хуа исчез после выхода из дворца, неизвестно, куда отправился.

Фань Сянь ответил со вздохом:

— Думаю, везде так: Северная Ци хочет потянуть время.

— Какая польза им от задержек? — нахмурившись, спросил Ван Цинянь. — Всё равно они рано или поздно отдадут нам нашего человека, я не верю, что они смогут оттягивать это вечно.

Фань Сянь покачал головой.

— Нам нужно как можно быстрее вызволить Янь Бинъюня.

— Как вызволить?

— Отправляемся домой к Вэй Хуа.

— В поместье хоу Чаннина? — в затруднении спросил Линь Цзин. — Но ведь он младший брат вдовствующей императрицы. Нам как иностранным подданным было бы опрометчиво ехать к нему, это будет серьёзным нарушением запретов и не соответствует регламенту. Боюсь, может подняться большой шум.

Фань Сянь ответил с улыбкой:

— И это лучше всего позволит всем этим цензорам, подданным императора Северной Ци, завтра на аудиенции заявить, что хоу Чаннин тайно поддерживает связи с иностранцами, это будет ещё интереснее.

Когда план был утверждён, повозка отъехала от ворот Министерства церемоний. Рядом с ней, естественно, следовала императорская гвардия, а в отдалении её сопровождали ещё какие-то тайные агенты. Ван Цинянь, сидя в повозке, давно уже распознал исходящий от них душок и тихо сообщил Фань Сяню:

— Господин, кажется, нас сопровождают люди из Стражи в парчовых одеждах.

— Нас и так уже охраняет императорская гвардия, неужели боятся, что мы потеряемся? — шёпотом отозвался Фань Сянь. — Не обращай на них внимания. Самое главное, в эти дни нельзя торопиться устанавливать связь с сотрудниками Контрольной палаты в Северной Ци, не стоит подвергать этих агентов ненужной опасности.

Агенты Северной Ци, присматривающие за передвижениями послов согласно приказу двора, тоже были немного удивлены: покинув Министерство церемоний, посланники с юга почему-то радостно отправились гулять по улицам, причём по самой роскошной, самой богатой улице в столице, Сюшуйцзе. Здесь продавались дорогие товары вроде изделий из стекла — не то, что может позволить себе простой народ.

Один из агентов спросил недоумённо:

— Почему эти южные варвары решили прогуляться по Сюшуйцзе?

Подчинённый рядом с ним ответил:

— Они с таким трудом выбрались за границу, естественно, должны купить что-то хорошее. Сейчас у южных варваров полно денег, если они не привезут с собой каких-нибудь стеклянных чашек, дома их не поймут.

— Вот дуралии! — выругался первый агент. — Всё стекло в Поднебесной везут из Южной Цин, какая им польза приезжать к нам и покупать его?

Людей на улице Сюшуйцзе было не особо много, но местные жители, гуляющие здесь, все были дородные, у женщин вся причёска была утыкана жемчужными шпильками — с одного взгляда становилось понятно, что серебра у них при себе не много, но дома у них хранится гораздо больше денежных стопок, чем книг. Лавки шли вдоль всей улицы, и расстояния между ними

были не большие и не маленькие, а в самый раз.

Некоторые вывески, висящие вертикально перед лавками, особо привлекали глаз: они были выкрашены чёрным лаком и расписаны золотыми иероглифами, только вот на некоторых золото уже постепенно потускнело, а богатые торговцы словно и не торопились их менять. Но если внимательно посмотреть на подпись, можно было узнать, что этой вывеске уже много лет и писал её зачастую кто-то знаменитый сотню, а то и несколько сотен лет назад, вот золото и потускнело. Видимо, некоторые торговцы хотели намеренно придерживаться стиля старых, верных слуг, выставя напоказ атмосферу старинной, столетней давности лавки.

Только семь лавок, в самой середине улицы Сюшуйцзе, были не такие, как все: их вывески были горизонтальными, и хотя они не сияли новизной, но по сравнению с окружением было заметно, что лет им существенно меньше. В этих лавках продавалось множество изделий из стекла, разнообразное мыло и ему подобное, духи, хлопчатобумажные ткани, разные вина, и самое любопытное, в одной из них торговали игрушками.

Несколько повозок остановились у начала улицы. Сопровождала их императорская гвардия, и подобного выезда не устыдился бы даже какой-нибудь князь или хоу. Но хозяева лавок по улице Сюшуйцзе сохраняли своё достоинство, и никто не вышел зазывать посетителей, лишь четыре человека, выйдя из повозки, двинулись вперёд.

Пройдя улицей, эти четверо в конце концов остановились у входа в лавку, где торговали хлопковыми тканями, и находившийся среди них чрезвычайно изящный молодой человек почесал голову, недоумевая, почему хлопок тоже считается предметом роскоши.

В лавке хозяин объяснил этим незнакомым посетителям:

— Легенды гласят, что сажать хлопок и делать из него ткань придумал сто лет назад один талантливый человек по фамилии Ван. Но после способ постепенно был утрачен, и никто больше его не использовал — до тех пор, пока двадцать лет назад нашему тогдашнему старому хозяину небеса не ниспослали удивительный талант, только он и помог восстановить тот способ. Взгляните, господа, эта ткань более тёплая, чем шёлк, цена ниже, и качество высочайшее, и если, допустим, сравнивать со столицей Южной Цин, то и не хуже.

Изящный молодой человек вроде как очень заинтересовался и попросил:

— Дайте мне один чи на пробу.

Лавочник помрачнел, услышав акцент Южной Цин, и пробормотал:

— Мы, оказывается, земляки. Скажите, господа чиновники, зачем люди из нашей Южной Цин приезжают в Северную Ци покупать хлопок? К тому же другие люди покупают рулонами. Вы вообще нормальный, просить один чи на пробу?

Фань Сянь хихикнул, виновато поклонился, сложив руки, и вышел из лавки. Подняв голову, он взглянул на горизонтальную вывеску и сказал нахмурившись:

— Написано действительно ужасно.

Лавочник рассердился и закричал:

— Это наш старый хозяин написал собственноручно! Ах ты мелкий невежда, а ну пошёл отсюда!

Молодой человек снова хихикнул и повёл троих своих подчинённых к соседней лавке. Это был, естественно, Фань Сянь, и уродливая надпись, о которой он говорил, была, конечно, оставлена его матерью много лет назад. Почерк в письме, которое хранилось в ящике, был почти таким же — таким же ужасным.

Погуляв ещё немного, Фань Сянь узнал, что все эти лавки были открыты императором Южной Цин в Северной Ци. Конечно, много лет назад это тоже было предприятие семьи Е, и достаточно было посмотреть, что там продаётся, как становилось понятно, что тогда его мать определённо вынула несметную сумму денег из карманов богачей.

Двигаясь по улице Сюшуйцзе, между написанных его матерью вывесок, Фань Сянь немного утратил концентрацию, словно не желая идти дальше.

— Господин, если мы не пойдём к хоу Чаннину, то зачем мы сюда пришли? — беспокойно спросил его Линь Цзин.

Фань Сянь вздрогнул, собрался с духом и улыбнулся:

— Конечно же, покупать подарки. Нельзя же заявиться в гости с пустыми руками.

Сказав это, он, приподняв подол одежды, шагнул в лавку товаров из стекла с самой роскошной витриной. Расставленные в ней стеклянные изделия всех видов и сортов поражали изяществом и богатством: там были большие плоские винные чаши, жертвенные чаши с двумя ушками, прозрачные нефритовые кувшины — главные среди посуды для вина, были ещё всякие разные безделушки, включая стеклянные коробочки для сверчков, разные доски для игр и даже маленькая изящная и блестящая масляная лампа.

Лавка сверкала, словно кристалл, — глаза разбегались. Фань Сянь в душе немного загордился: хотя он явился в этот мир, видимо, чтобы влачить бесцельное существование, и не совершил ничего, чтобы потрясти небо и землю, но, глядя на оставленные матерью вещи, он невольно подумал, что она уже всё изобрела, что же осталось ему?

Лавочник уже слышал, как они разговаривали рядом с лавкой, и знал, что они его земляки с

юга, так что сказал, посмеиваясь:

— Господа, не то чтобы я не хотел продать вам что-то, только вот, если вы в столице Северной Ци будете покупать стекло, выйдет вам немного в убыток.

Фань Сянь, веселясь от души, ответил:

— Я знаю, здесь, конечно, будет дороже, чем в нашем государстве Цин, однако я видел, что в императорском дворце Северной Ци использовано довольно много стекла, неужто для них это не дорого?

Лавочник с сияющим лицом спросил:

— Кто в этом мире самый глупый покупатель? Конечно, император. Я слышал, что когда-то наш старый хозяин именно с императорским дворцом Северной Ци совершил самую выгодную сделку. От той суммы все другие богатые торговцы в мире просто оторопели.

Фань Сянь самодовольно улыбнулся и сказал:

— Вы довольно смело высказываетесь. Мы же в Северной Ци, неужели вы не боитесь, что вас арестуют?

— Не боюсь, не боюсь. Пока наша Великая Цин — самая сильная страна в Поднебесной, мы, торговые люди, нигде не будем знать притеснений, — говоря это, лавочник тем не менее понизил голос и продолжил: — Что касается слов о самом глупом покупателе в мире, это не я придумал, я слышал от наставника, что когда-то так сказал старый хозяин.

Фань Сянь рассмеялся и вдруг спросил:

— Ваш наставник — старший Е? Или который Е?

Лавочник замер, подняв голову, и взглянул на Фань Сяня, словно не в силах поверить, что этот красивый молодой человек так много знает, и на время позабыл об ответе.

Линь Цзин рядом сказал с лёгкой улыбкой:

— Это нынешний главный посланник, господин Фань. Хотя вы давно в столице, наверняка слышали о его происхождении.

Господин Фань? Спустя несколько лет он же будет главным управляющим императорским бизнесом! Хозяин стеклянной лавки удивился и побледнел, торопливо отдернул полу платья и

упал на колени перед Фань Сянем.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3320629>